

Они сделали перерыв на обед в то время, которое показалось Олдену ранним днем. Софи сказала, что то, как люди сидят за столом и едят еду, которую для них зарезали другие люди, вызывает у нее беспокойство, и она не пошла с ним в столовую.

<<Пока ты спишь, я буду в джунглях, охотиться и готовить себе еду, потому что я не ребенок.>>

-В последнее время я питаюсь только растениями, поэтому у меня нет особого желания заниматься мясом.

Гривек фыркнула.

Джо тоже прогуливался. Он был занят тем, что играл со всеми устройствами, сделанными экзаменуемыми, пытаюсь решить, какие из них достойны проходного балла. Счастливчики вернутся на короткое занятие после обеда, чтобы под его руководством усовершенствовать свои приспособления.

-Собери для меня корзину! - сказал он. -Я хочу по одной порции всего. И побольше салфеток.

Олден предположил, что он хочет, чтобы еда была завернута, чтобы он мог добавить ее в свой карманный запас.

Система снабдила Олдена полезной картой к назначенному месту обеда, и долгая прогулка из подвальной лаборатории в одиночку принесла облегчение. Это был первый раз, когда он был один с тех пор, как закрепил свой класс. Это дало ему, наконец, достаточно пространства, чтобы обдумать несколько своих новых впечатлений, не будучи потревоженным.

Он шел по коридору, его шаги гулко отдавались от бетонных стен, и пытался разобраться в себе. Первое, что он понял, это то, что он эмоционально растерян. Он так быстро перескакивал с одного странного события на другое, что не знал, что чувствует по отношению ко всему этому.

Он находился в обстановке с высокими ставками, среди совершенно незнакомых людей, и реагировал на все, толком не обдумав. Ему нужно было успокоиться, поэтому он начал с решения проблемы, которая пугала его больше всего.

Знание того, что он не может отказаться от выполнения приказов, связанных с квестом, беспокоило его гораздо больше, чем он мог себе представить.

Никто еще не отдал ему ни одного приказа, против которого он мог бы возразить, за исключением, пожалуй, инструкций по приему различных таблеток. Но он все еще чувствовал себя в ловушке. Сам факт, что такие люди, как Джо и Бти-Квола, могли контролировать его, мешал ему вести себя нормально рядом с ними.

А может быть, его личное нормальное поведение в этой ситуации было совсем иным, чем он предполагал.

Я не ожидал, что буду их бояться.

Это были не просто нервы, хотя он несколько раз пытался убедить себя в этом.

Это был страх, из-за которого он не решался серьезно спорить с Бти-кволой, когда она запихнула его в медицинскую команду. Из-за страха он пассивно отдал лягушку на казнь, хотя, возможно, в этом не было необходимости.

С профессором было лучше, но даже там отношения были натянутыми. Олден был настолько бдителен во время лабораторной сессии, что теперь чувствовал себя измотанным, и его бдительность была связана не столько с тем, что студенты могли создать облака токсичного газа, сколько с тем, что он пытался предугадать каждое случайное слово и неистовое действие Джо.

Он вздохнул и приложил ладонь к панели активации лифта. Мне не нравится эта версия меня самого.

Как он должен был быть супергероем, если даже не мог вести острую дискуссию с одним слишком ретивым менеджером по персоналу?

Ну... может, все не так уж плохо. Теперь я смогу с ней справиться, не так ли?

Он был почти уверен, что не сможет убедить Бти-Кволу образумиться, если она появится прямо в эту секунду, но он думал, что сможет поговорить с ней более естественно.

И он мог бы подавить хотя бы часть нежелательного страха, напомнив себе все причины, по которым он не чувствовал его раньше.

Вызов это то, чего с нетерпением ждали большинство Избранных. Он бы тоже ждал, если бы у него было хотя бы несколько дней, чтобы освоиться со своими новыми силами.

Приходилось выполнять работу, но работа не была ужасной. Контракт не позволял рекомендовать работу, на которую ты совершенно не способен, а соглашение между Землей и Артоной включало всевозможные уступки человеческой морали.

Олдена не подвергали опасным экспериментам и не лишали вещей, необходимых ему для выживания. Никто не мог извлекать его органы, бить его или насильно укладывать в свою постель. Почти все, с чем у большинства людей возникли бы серьезные проблемы, было исключено.

Самым очевидным исключением было то, что его могли попросить сражаться и умереть, чтобы защитить граждан Трипланет. В конце концов, это не просто так называлось Контрактом Межпространственного Воина.

На материнской планете артонанцев, Артоне I, и некоторых ресурсных мирах существовала проблема демонов. Судя по редким крупным информационным докладам, доходившей до обычных людей вроде Олдена, ее удавалось сдерживать. Но иногда случались катастрофы, и Избранный оказывался перед ними.

Скорее всего, именно это и произошло с Ханной.

Самым страшным в том, чтобы быть призванным, была возможность попасть на поле боя. И это было не то, чего многие В-ранги должны были ожидать. Особенно подростки-кролики, которые еще даже не овладели своими навыками.

Так что он мог отбросить это беспокойство. А вот дальше...

Что самое ужасное, что Джо может попросить меня сделать? Почистить инопланетный туалет?

Возможно, это попадает под утилизацию опасных отходов. Звучит как честный рабочий день.

Держать бомбу? Уже держал.

Держать еще более страшную бомбу, до взрыва которой осталась наносекунда?

Ну, да. Это было бы плохо. Как бы я выгрузил эту штуку в телепортационную нишу, не умерев?

Это был самый худший сценарий, и даже тогда артонанцы, предположительно, попытаются уберечь его от взрыва. Мертвые люди не могли быть хорошей рекламой для Университета Лифсонг.

К тому времени, как он добрался до верхних этажей, Олден чувствовал себя более уверенно. Он избавился от нескольких самых острых неприятных ощущений, просто успокоившись и подумав.

Снотворное, например, стало действительно очевидным, когда он наконец вспомнил, что дни здесь, на Артоне III, имеют иную продолжительность, чем на Земле. Они должны длиться чуть больше двадцати шести часов, а артонанцы, жившие здесь, измеряли время не совсем половинками часов... в сутках их 54, не так ли?

Любопытствуя и не замечая часов, он решил поговорить с Системой.

-Эй, какое сейчас местное время? Примерно. И сколько времени дома?

[Приблизительное местное время - 28 часов.

Время в Чикаго, штат Иллинойс, 1:43 PM].

Теперь он знал, что время в старом добром Чикаго в настоящее время довольно хорошо синхронизировано со временем Артоны III, хотя это было просто совпадение, и оно будет меняться по мере того, как будет идти двадцатishестичасовой день.

Конечно, все не против снотворного. Я, наверное, тоже буду в восторге, если они хоть как-то смягчат вечный планетарный лаг.

Он задался вопросом, сможет ли он меньше спать теперь, когда он стал Избранным. Судя по его статистике, он сомневался в этом. Может быть, если бы он мог добавить больше выносливости и обработки.....

Это было всего двенадцать дней, так что он полагал, что таблетки помогут ему продержаться, а потом, как только он доберется до дома, он упадет.

Он вошел в ту же комнату, где сегодня утром проходил приветственный завтрак. Она выглядела так, как будто в ней обычно проводились занятия. Большие окна выходили на лесистый склон холма и кампус под ним. По углам стояли кресла, а в центре комнаты, низкие столики, окруженные плюшевыми подушками. У одной стены стояла пара красивых резных чертежных столов с высокими табуретами.

Дюжина человек, половина из которых были людьми, обедали.

Люди сидели все вместе за одним низким столом. Они замолчали, когда он вошел, но никакой откровенной враждебности, насколько он мог судить, не было. Медицинская команда отсутствовала, так что ему не пришлось бы иметь дело с тем засранцем, который назвал его "питомцем".

Он подумал, что это прекрасная возможность показать, что он надеется найти общий язык со всеми, поэтому он улыбнулся и помахал рукой взрослым.

Женщина с рыжими прядями в темных волосах помахала ему в ответ, а пожилой мужчина в очках кивнул.

Один к трем, не очень большие шансы, подумал он. Но это лучше, чем ничего.

До конца обеденного перерыва оставалось всего тридцать две минуты. Назойливый

полупрозрачный таймер висел прямо над центром его зрения, напоминая о себе. Он решил использовать это время, чтобы хотя бы попытаться узнать имена и класс каждого.

Он направился к еде.

Еда стояла на одном столе, и она была намного проще, чем остатки завтрака, который он видел этим утром. Маленькие прямоугольные корзины стояли в аккуратном ряду сзади. Он схватил одну из них для Джо и чуть не выронил ее от удивления, когда почувствовал мизерное ментальное напряжение, означавшее, что его навык активировался.

Когда он не смог сделать ни шагу, навык исчез, и он начал пятиться. Профессор все еще был целью; в левом нижнем углу зрения Олден видел белую точку, указывающую его общее направление. И последнее, что он сказал, это то, что Олден должен принести ему корзинку с едой. Но это было несколько минут назад, и Джо все еще находился в подвале.

Вот это здорово! подумал Олден. Тот факт, что ему можно было доверить что-то, что даже не находилось в том же районе, что и его цель, был удивительным. Должен же быть какой-то предел, не так ли? Он не мог просто попросить кого-то сказать ему забрать вещи через телефонный звонок, находясь, вероятно, за много-много миль отсюда. Но и это было гораздо дальше, чем он мог себе представить.

Могу ли я забрать любую корзину, которую нашел по дороге сюда? Или только эти, поскольку Джо наверняка имел в виду именно их? И обязательно ли мне быть рядом с Джо, когда он скажет мне взять ее?

Хождение вокруг да около, когда у него что-то было в руках, быстро вошло в привычку, поэтому он едва замечал, что снова и снова ходит взад-вперед перед столом с едой, пока кто-то не сказал: - Новенький, в спортзале есть беговые дорожки, если у тебя так много лишней энергии.

Это была женщина с красными волосами.

Олден остановился. Его коллеги уставились на него. Он ухмылялся как идиот и нес пустую корзину по комнате.

-Извините, - сказал он. -Я все еще разбираюсь в своем навыке.

-Мы подумали, что ты выглядишь очень молодо, - сказала она, заправляя прядь рыжих волос за ухо. -Я привыкла быть ребенком в группе, а тут еще и ты.

-Ты старше его как минимум на десяток лет, Найя, - сказала женщина в фартуке, сидевшая через стол от нее. -Никто здесь не считает тебя ребенком в группе.

-Заткнись. В душе мне двадцать пять.

Олден моргнул. -Это все равно на десяток лет старше меня.

Найя прижала руку к груди, как будто он нанес удар. Ее подруга в фартуке подняла бровь и повернулась на подушке, чтобы посмотреть на него. -Тебе пятнадцать?

-Мне будет шестнадцать через месяц.

<<Ты не S, не так ли?>> спросил лысеющий мужчина, сидящий на подушке рядом с Найей. Он говорил по-испански.

-Нет. Я, В ранга.

Все они обменялись взглядами.

Олден не знал, почему его ранг вообще имеет значение. -Кстати, я Олден, - сказал он, начиная заворачивать еду в салфетки для профессора. -Рад со всеми вами познакомиться.

-Да, я тоже, - сказала Найя. -В это выше, чем у остальных. У нас в основном D. Некоторые C.

-Софи В... я думаю, - сказал Олден.

-Кто?

-Гривек, с которым я работаю. Профессор, отвечающий за лабораторные работы, решил, что я должен называть ее Софи, и она, кажется, не против.

-Как ты можешь определить это через шлем? - пробормотал один из них.

На всех продуктах на столе были полезные идентификационные карточки с маленькими символами-палочками, указывающими, для каких видов они безопасны. Большинство из них включали в себя маленькую человеческую/артонанскую форму, но благодаря тому, что маленький дар Горгона упорно переходил на каждую вещь, к которой он прикасался, выбор для собственного обеда у Олдена был ограничен.

Он взял гигантскую грибную шляпку, начиненную салатом, и пару похожих на яичные рулеты. Там, конечно, был автомат с горячим " вевви", но он проигнорировал его в пользу кулера, наполненного напитками с Земли.

Он никогда в жизни не был так счастлив, увидев бутылку апельсинового сока.

-Манон привозит их с собой каждый год, - сказала Найя, наблюдая, как Олден берет сок. -К концу недели они закончатся.

-Ох. А мне можно взять один? - Он полагал, что их поставляют инопланетяне.

-Конечно. Манон приносит их, чтобы поделиться. Но если вы попытаетесь украсть у нее кофейник в общежитии, вам конец.

-Понял.

Олден поборол желание сесть одному и направился к их столику. Старик в очках и женщина в фартуке отодвинули свои подушки, чтобы освободить для него место.

-Манон кролик, - сказала женщина в переднике, глядя на него слишком пристально.

-Это та женщина в черной одежде? Я видел ее на ориентации.

-Да. Она занимается уборкой этого мероприятия с начала времен, - сказала Найя.

<<Двадцать три года. Она помогла многим из нас найти работу.>>

-Я получила свою по рекомендации Пинеды, - Найя потягивала содовую. -Они две старые шляпы в этом деле. Так что я уверена, ты понимаешь, почему все были недовольны тем, что какой-то богатый ребенок пришел с улицы и заменил одного из них.

Олден чуть не подавился яичным рулетом. -Я не богатый ребенок!

-Манон сказала, что твое снаряжение стоит около четырехсот тысяч арголдов.

Ох, да. Они могут просто проверить гардероб. Олден почувствовал, что его лицо пылает. -Я не мог позволить себе ничего подобного до недавнего времени. Совсем недавнего.

Позавчера это недавно.

-Кроличья жизнь пошла тебе на пользу? - спросил человек в очках.

-Нечто вроде того.

Он не собирался говорить, что это Велрасы сделали на него. У нескольких человек уже были кислые выражения на лицах.

Женщина в фартуке вздохнула. -Это просто трудно проглотить. Мы все получили ежегодное приглашение на это мероприятие пару недель назад. Но несколько человек, которые обычно попадали в список, не попали в этот раз, а когда мы приехали сюда, мы надеялись, что сможем уговорить Марки разрешить им прийти, но она на пенсии.

-Это та артонанка, которая раньше отвечала за инопланетный персонал в университете, - сказала Найя. -Но теперь они решили дать студентам возможность использовать подобные мероприятия для дополнительных зачетов или чего-то еще.

-Это плохо для нашей лодки.

-Студенты не понимают, как мы все делаем.

<<Если бы преподаватели не привыкли к нашему присутствию, в этом году у Бти-Кволы, вероятно, был бы совсем другой штат. Мы бы все остались без работы.>>

Они все смотрели на Олдена, словно ожидая, что он что-то добавит к разговору, но он не знал, что. И что, черт возьми, такое лодка?

Из контекста он понял, что это их группа, но помимо этого...

-А лодка это анесидорская вещь? - спросил он наконец. -Я там не рос.

-Не думаю, что это просто анесидорское слово, не так ли? - спросила Найя.

<<Так и есть,>> - ответил испанец. <<Я никогда не слышал его до того, как переехал на остров.>>

Олден повернулся к нему.

<<Это группа, которая работает вместе, чтобы ее члены имели хорошую работу,>> - объяснил он. <<Наша строится вокруг этого события и нескольких более мелких. Мы не упоминаем об этом, когда разговариваем с посторонними. И когда здесь открывается новая должность, мы рекомендуем на нее другого члена организации. Но это работает только тогда, когда вы установили доверительные отношения с человеком, отвечающим за вызов.>>

-Не могу поверить, что ты никогда об этом не слышал,- сказала Найя. -Но в любом случае... да. Наша лодка развалится, если они и дальше будут позволять студентам управлять персоналом. Они все будут вызывать на должность того, кого порекомендует Система, вместо того, чтобы спросить нас, с кем бы мы хотели работать.

Неловко. Но если они просто беспокоились о том, чтобы сохранить в тайне свою работу, это

было нормально. Олдену все равно было некому рассказать об этом. -Я никому не скажу о работе.

-Это хорошо, - сказала Найя. Но она все еще смотрела на него, словно ожидая чего-то.

-Ах... все здесь в лодке, кроме меня?

-О да! - сказала она ярко. -Все. И Лортх вроде как связан с нами. Правда, только для этого мероприятия.

Значит, не все. Только люди и лортх. Возможно, было слишком дорого регулярно координировать свои действия с другими видами.

Олден ждал, что взрослые либо пригласят его в свой суперсекретный клуб, либо скажут, что им жаль, что он не подходит, потому что его навыки пересекаются с навыками Пинеды. Ему было все равно, что они выберут, но он ожидал, что они сделают то или другое. Это было вполне естественно после того, как они сообщили ему, что он не такой, как все, не так ли?

Но они просто продолжали обмениваться взглядами друг с другом.

В чем дело?! подумал он. Я здесь. Я не экстрасенс.

Таймер его обеда тикал, поэтому он запихнул в рот еще один яичный рулет. Что бы в них ни было, на вкус они очень напоминали бифштекс, и он твердо решил съесть как можно больше, прежде чем ему придется уйти.

Может, они ждут, что я извинюсь? понял он. Это было не совсем разумно, ведь Олден не мог не быть вызванным. Но это ничего ему не стоило, а он не хотел конфликта в течение следующих двенадцати дней. Он принял бы любую оливковую ветвь.

Он сглотнул. -Я сожалею о Пинед. Я все равно не уверен, что подхожу для медицинской команды. У меня нет опыта в таких делах, и я сказал об этом Бти-Кволе. Но я мог бы поговорить с ней еще раз.

Это даст ему возможность попрактиковаться быть самим собой рядом с ней.

-Вряд ли это нам поможет, - сказала женщина в фартуке.

-Правильно. Она ни за что тебя не послушает, - сказала Найя. -Манон уже пыталась поговорить с ней об этом сразу после ориентации, но она отказалась.

Разве это не значит, что они пытались уволить меня с одной из моих работ? Вроде того? Он понял, что это из-за их друга. И он не возражал, поскольку не хотел и не нуждался в должности медработника. Но это все равно казалось чем-то таким, о чем не стоит говорить кому-то случайно.

-Ну... - сказал он, вставая, чтобы взять еще яичных рулетиков. -Дайте мне знать, если я могу что-то сделать.

-Ты живешь в Ф-сити, парень? - спросил старик, пока Олден накладывал себе в тарелку.

Он только что запихнул в рот еще половину яичного рулета, что дало ему время подумать. Он мог бы сказать, что еще не зарегистрировался и не отказался от гражданства. Не то чтобы он был не прав, что ждал до последней минуты... но атмосфера здесь была уже не та.

Никто не был слишком грубым, но они определенно не были теплыми и гостеприимными. Они даже не называли своих имен, когда он назвал свое. Очевидно, они все еще были немного разозлены. Ему не нужно было, чтобы они думали, что он возможный будущий суперзлодей.

Ну, если бы они могли подумать что-то подобное. Что вообще может делать Кролик-злодей? Сердито складывать салфетки?

Он сглотнул. -Я еще не нашел постоянного места. Я подаю документы в школы в Апексе.

Не ложь. Но они, вероятно, предположили бы, что он остановился в общежитии для поступающих. Подростки, прибывшие на остров, должны были жить там какое-то время, если не переводились сразу в школу.

-Прикольно, - сказала Найя. -Ты думаешь, у тебя есть шанс попасть в какую-нибудь школу? Даже если ты не будешь подавать документы на программы для героев, прием в В-ранг может быть довольно жестоким.

-Если только у вас нет хороших связей? -предположила женщина в фартуке.

<<Да, это было бы полезно в В-ранге. А у тебя такие есть?>>

На кончике языка Олдена вертелась мысль сказать: "Нет, конечно, нет". В конце концов, у него не было никаких связей, которые он собирался использовать. Он собирался оставаться под радаром семьи Велрас как можно дольше, и было бы некрасиво звонить кому-то вроде Кли Чжао или матери Ханны и просить их устроить его в программу для героев, если он не сможет добиться успеха своими силами.

Но он колебался, прежде чем сказать об этом. Ему казалось, что его осуждают, и он вдруг понял, почему.

Они спрашивают меня только о том, что поможет им решить, важный я человек или нет.

Он прокрутил в голове весь разговор. Члены лодки спрашивали о деньгах. И о том, много ли ему достается работы в качестве Кролика. И они спрашивали о ранге. И они спросили, живет ли он в Ф-сити, что звучало безобидно, но, вероятно, было опасно, учитывая то, как была разделена Анесидора, и тот факт, что В как бы плавали между высоко и низкоранговыми. А теперь они проверяли, есть ли у него связи.

Каждая из этих вещей не обязательно была подозрительной, но все это вместе было как-то... неудобно. Возможно, это было свойственно Избранным, но Олден сомневался в этом.

Единственными взрослыми, с которыми он регулярно общался, были учителя, соседи и друзья тети Конни. Горгона в расчет можно было не брать. Обычно к этому времени кто-нибудь спрашивал его, кем он хочет стать, когда вырастет, есть ли у него подружка, занимается ли он спортом или чем зарабатывают на жизнь его родители.

Взрослые, пытающиеся познакомиться с тобой поближе, почти всегда спрашивали что-то из этого или что-то другое.

Они не общаются, заключил он. Они пытаются впихнуть меня в какой-то порядок прислуг.

Даже если он был прав лишь наполовину, это было настолько мыльной оперой, что он почти ожидал услышать драматическую музыку, играющую на заднем плане.

-У меня есть несколько друзей, которые могут мне помочь, - сказал он наконец. -На днях я ездил с ними в Селену Норт. Один из деканов говорит точно так же, как тот парень, который сегодня утром выступал первым на ориентации.

Он наблюдал за их лицами. В их выражениях не было ничего такого, что могло бы показать, что их это так или иначе волнует. Но улыбка фартучной леди была определенно фальшивой, когда она сказала: -Это здорово. Кампус там великолепный.

После этого разговор пошел в том направлении, на которое он изначально рассчитывал. Он наконец-то узнал имена и места работы каждого. По иронии судьбы, женщина в фартуке была брутом, который провел утро, перетаскивая багаж для всех испытуемых.

Это должен был быть я. Но вот я на обезвреживании бомб...

Мужчина, говоривший по-испански, и женщина с красными волосами были наблюдателями, которые использовали обостренные чувства для обнаружения мошенников.

Пожилой парень в очках был райт-механиком, который устранял мелкие неполадки в оборудовании. Олден, вероятно, будет видеть его немного чаще, чем остальных, поскольку, по

его словам, его часто вызывали в лабораторию, чтобы он забрал то, что сломали студенты.

Олден также узнал, что в ЛифСонге есть несколько постоянных работников, на которых он может наткнуться, пока будет здесь. И они увеличили число помощников для этого мероприятия, потому что большинство их артонанских сотрудников не работали во время вступительных экзаменов, а присутствие магической помощи создавало нужное впечатление у VIP-учеников и родителей, которые все еще сомневались в выборе школы.

Единственное, что он узнал, это то, что у лодочников были испорченные отношения с крольчихой Манон, которые они вовсе не считали испорченными. Они все любили ее... потому что она дарила им вещи.

Помимо того, что она устроила нескольких из них на работу и снабдила их закусками и напитками с Земли, она оплатила каждому телефонный звонок домой. Олден понятия не имел, сколько стоит доставка еды на Артону III, но он знал, сколько стоят телефонные звонки.

Если предположить, что Манон зарабатывала столько же, сколько и он на должности лаборанта, и каждый делал хотя бы один звонок за ее счет, то она существенно уменьшала свою зарплату.

Возможно, так она заводила друзей. Или она была настолько богата, что ей было все равно? Но это все равно ставило Олдена в странное положение, когда люди постоянно упоминали о вещах, которые Манон делала для них, потому что она Кролик.

Они думали, что он должен был покупать им вещи? А должен ли он был покупать им вещи?

Если они зарабатывали не так много денег, как он и Манон, то это потому, что они зарабатывали другие, не менее ценные вещи, верно?

Олден с радостью обменял бы всю свою двенадцатидневную зарплату на доступ к полуприличному оттиску заклинания или половину очка основы.

Он не мог понять, существуют ли в обществе какие-то требования к кроликам вообще, о которых он не знал, или это только члены этой группы так считают. Поэтому он почувствовал облегчение, когда замигал таймер перерыва, и у него появился повод вернуться в лабораторию.

Перед лифтом он столкнулся с девушкой, занимающейся макраме, и ее парой ассистентов. Он пропустил их вперед, потому что не был уверен, что ему разрешат ехать с ними. В конце концов, существовало правило "не общаться с испытуемыми".

Но они придержали для него дверь, и он присоединился к ним.

<<Красный плащ Райх-б'т!>> - взволнованно сказала экзаменуемая. <<Я сдала. Меня пригласили вернуться, чтобы получить дополнительные инструкции от Высшего Профессора.>>

-Поздравляю, - сказал Олден.

<<Я Джел-нор,>> - сказала она, ухмыляясь. <<Вы не сможете забрать у меня контрольную работу!>>

Даже артонанцы начинают разговор с того, что называют свои имена, подумал Олден. Я не сумасшедший. Члены лодки действительно какие-то не такие.

-Я Олден,- сказал он. -Удачи на второй сессии.

На этом беседа закончилась.

Он был немного обеспокоен, когда понял, что это было самое приятное общение с тех пор, как он оставил Софи, которая была массивной боевой кошкой, любившей по ночам убивать существ из джунглей.

Он не ожидал, что весь его вечер будет занят посещением, возможно, ужасающей лаборатории Джо. Но теперь он подумал, что было бы неплохо, если бы он был занят, просто чтобы у него был повод не общаться с другими людьми.

Судя по всему, жилье тоже было общим, так что все они будут соседями по койке.

-Привет, Софи, - сказал он, отдав Джо свою корзину с едой и наблюдая, как профессор вынимает все из вполне подходящего контейнера, чтобы он мог спрятать все это в свою форму волшебника. -Есть ли свободные места в общежитии Гривеков?

<<Мы создаем наши собственные спальные места под землей силой наших когтей каждые четыре дня на этой планете>>.

---это звучит трудоемко.

<<Ты можешь вырыть нору рядом с моей>>.

-Спасибо, - сказал Олден. -Если дойдет до этого, я дам тебе знать.